
Н. П. СУХОДОЛЬСКАЯ

СОЦИАЛЬНЫЙ СТЕРЕОТИП В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ

Деятельность людей в тех или иных привычных условиях их жизни нередко основана на социальных стереотипах – схематизированных, упрощенных образах того или иного явления действительности, помогающих им ориентироваться среди множества одобряемых обществом моделей мышления и поведения.

Понятие «социальный стереотип» впервые встречается у У. Липпмана. Он определил стереотипы как «упорядоченные, схематичные, детерминированные культурой “картинки” мира “в голове” человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищают его ценности, позиции и права»¹. Данное определение является достаточно широким, ибо охватывает не столько функции стереотипа в сфере социального, сколько его общемировоззренческую роль. Сродни предыдущему определению И. С. Кона, который называет стереотипом «предвзятое, то есть не основанное на свежей, непосредственной оценке каждого явления, а выведенное из стандартизованных суждений и ожиданий мнение о свойствах людей и явлений»². Действительно, в общении с другими людьми человек пользуется стереотипами как «представлениями и парадигмами, которые сформировались как результат обобщения ранее накопленного опыта»³. В этом смысле стереотипы как бы освобождают человека от принятия индивидуальных решений в типовых ситуациях. Ведь ни один человек не в состоянии самостоятельно, творчески реагировать на все встречающиеся ему в жизни ситуации. Что было бы, если бы каждый раз предмет или явление мы начинали постигать заново? Более того,

---

¹ Lippman, W. Public Opinion. – N. Y., 1966. – P. 66.

² Кон, И. С. Психология предрассудка (о социально-психологических корнях этнических предрассудков) // Новый мир. – 1996. – № 9. – С. 26.

³ Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М., 1999. – С. 407.

люди чаще всего полагаются на стереотипы в условиях дефицита времени и чрезмерной занятости, усталости, при эмоциональном возбуждении и в незрелые годы, когда человек не научился еще хорошо разбираться в людях⁴. Стереотипы, аккумулирующие стандартизованный коллективный опыт и внушенные индивиду в процессе обучения и общения с другими людьми, помогают ему ориентироваться в жизни и освобождают от принятия индивидуальных решений в типовых ситуациях. Они являются средством организации опыта людей и одновременно «клеткой», не выпускающей за рамки привычного образа их мыслей и действий⁵. А поскольку человек воспринимает действительность и осваивает новые для него сферы деятельности при помощи воспроизводства старого опыта⁶, выйти из такой «клетки» представляется затруднительным или нежелательным вовсе. Человек полагается на стереотипы из экономии мышления: сначала автоматически оценивает источник воздействия и только затем раскрывает содержание информации, то есть уже заранее положительно или отрицательно относится к общению. По этой причине, из-за узости взгляда на сложившуюся ситуацию, возможны ошибки и промахи в наших практических действиях⁷.

В исследовании социального стереотипа важно учитывать психологическую и социальную стороны. При этом оба этих аспекта исследования должны взаимодополнять друг друга. Стереотип – это сложный психологический и одновременно социальный механизм усвоения и переработки информации, а вместе с тем и регулирующее начало человеческой деятельности. Утверждать, что его образование есть сугубо психологический процесс, который будто бы не всегда отражает реалии общественного существования инди-

---

⁴ См.: Майерс, Д. Социальная психология. Интенсивный курс. – СПб. – М., 2002. – С. 311.

⁵ Интересно, что на этом основании стереотип расценивается П. Штомпкой, например, как патологическое явление: «Стереотип – это упрощенный, односторонний, крайне утрированный образ определенной группы, трактующий всех членов этой группы недифференцированно, независимо от их индивидуальных особенностей» (Штомпка, П. Социология. – М., 2005. – С. 316).

⁶ См.: Кон, И. С. Указ. соч. – С. 26.

⁷ Именно поэтому стереотипы являются основной мишенью «программистов» поведения. Апелляция к укоренившимся стереотипам людей гарантированно помогает «подтолкнуть» их умы в желательном направлении.

вида, – ошибка, психологизирование социальной реальности. Также ошибочно рассматривать стереотипы как только ложные представления о реальных свойствах вещей и упрекать их носителей в зашоренности. Как идеальный конструкт общественной деятельности человека, стереотипы являются элементами его сознания, но они вовсе не сводятся к «совокупности мифических представлений», а имеют материальное выражение – знаковый характер (являются знаками отношений, в первую очередь социальных) – и всегда отражают некоторую объективную реальность, пусть в искаженном и трансформированном виде, моделируют и организуют ее. Стереотипы срабатывают как «маркеры» социальной дифференциации между группами и интеграции внутри них, ибо они защищают и охраняют интересы группы, регулируют поведение людей.

В структуре социального стереотипа можно выделить несколько составляющих его уровней:

1) *когнитивный* уровень – это получаемая человеком информация об объективных феноменах действительности. Эта информация преобразуется в стереотипное суждение, если представлена «схематизированным и генерализированным содержанием»⁸. Ведь когнитивным источником стереотипов почти всегда является наше естественное стремление сводить сложные взаимосвязи к простым. Упрощение, схематизация социальной реальности, а порой и ее искажение являются существенной чертой стереотипов. Механизм стереотипизации включается всякий раз, когда в общем потоке поступающей информации люди встречают явления или ситуации, не требующие подробного и глубокого анализа. Человеческая психика устроена таким образом, чтобы максимально облегчить наше существование;

2) *ценностный* уровень выражает отношение субъекта к отражаемой действительности и обычно включает в себя эмоции, чувства симпатии или антипатии к реальному или символическому объекту. Зачастую в стереотипах акцентирована именно эта составляющая. Поэтому иногда делается вывод о том, что в стереотипе якобы минует процесс рационального осознания, что стереотип представляет собой «образование, предшествующее разу-

---

⁸ Шихирев, П. Н. Современная социальная психология в Западной Европе. – М., 1985. – С. 170.

му»⁹, которое не осознается индивидом и не артикулируется им. Это не совсем так. Любой стереотип, даже если он не артикулируется, имеет когнитивную основу, ибо возникает благодаря знанию (или распознаванию) объекта, с которым человек имеет дело.

Социальному стереотипу присущи определенные свойства. Из них наиболее ярко и конкретно проявляется *предвзятость*. Люди часто готовы оценивать поступающую информацию предвзято и не всегда сознают это. Они пребывают в уверенности, что их негативное отношение к человеку, группе или явлению вызвано их дурными свойствами или плохим поведением. Также и прошлый отрицательный опыт взаимодействия с кем-либо из группы может в дальнейшем проецироваться на всех членов этой группы. Когда личный опыт противоречит стереотипу, такой факт воспринимается как исключение.

Другим свойством социального стереотипа является его *ригидность*. Стереотипы отличаются стабильностью и консервативностью в течение порой долгого времени. Люди со стереотипным мышлением и поведением успешно сопротивляются рациональным доводам, любой информации, направленной на их изменение. Однако абсолютизировать ригидность стереотипов нельзя, так как им свойственна и определенная гибкость. Люди вынуждены приспосабливаться к изменению общественных реалий, поэтому социальный стереотип может меняться в зависимости от объективных социальных, политических, экономических перемен, однако происходит это, как правило, не очень быстро. Пластичность стереотипов проявляется в изменении ценностей, установок мотивационной структуры их носителей. Если человек открыт для восприятия информации, не стыкующейся с его стереотипным представлением о происходящем, разрушающей его же собственную привычку судить, основываясь на стереотипах, происходит «ломка» мышления. Человек не может мгновенно поменять фокус уже сложившегося мнения и оценок, ему сложно выйти за рамки своего обыденного кругозора.

Могут ли социальные стереотипы исчезать вовсе? Скорее можно утверждать, что стереотип с течением времени видоизменяет свое содержание. Однако сам по себе он исчезнуть не может, ибо

---

⁹ Allport, G. W. The Nature of Prejudice. – N. Y., 1958. – P. 32.

является инструментом сознания и деятельности. Важно понимать, что не бывает абсолютно одинаковых ситуаций, в которых востребуются те или иные социальные стереотипы, поэтому их содержание вариативно. Отметим, что даже в условиях активного общения и пополнения информации друг о друге между стереотипизирующей и стереотипизируемой сторонами стереотипы не исчезают. Так, например, совместное существование мужчины и женщины отнюдь не разрушает гендерные стереотипы.

Конечно, осознанно изменяя любой стереотип поведения, можно гармонизировать свою жизнь и отношения с окружающим миром. Для этого нужны желание и практическая потребность в этом изменении, должна быть соответствующая цель, поскольку *нормальное* (что может не значить «приемлемое» для конкретного человека) поведение – это зависимое поведение. В общении человек вынужден благоразумно не выходить за рамки, которые позволяют ему видеть в людях только то, что важно для обслуживания его зависимости. Для *нормального* человека всегда гораздо большее значение имеет *Я идеальное*, чем *Я возможное*. *Возможное Я* – это тот образ индивида, каким он мог бы стать, освободившись от стереотипных суждений.

Оценочная окрашенность – также одно из ярчайших свойств социального стереотипа, проявляется внешним образом в его выраженности, в реальных действиях и чувствах людей. Скажем, стереотип враждебности в отношении каких-либо индивидов или их групп влечет за собой напряжение между ними со всеми вытекающими отсюда последствиями – от оскорблений до физического насилия.

Таким образом, социальные стереотипы не являются «аксиологически нейтральными». Стереотипизация любого явления всегда сопряжена с его оценкой, а оценка, в свою очередь, зависит от того, кто оценивает и с какой точки зрения, так как «оценка относится к числу собственно человеческих категорий... она задает его мышление и деятельность. Она предназначена для того, чтобы упорядочивать, облегчать и регулировать эту деятельность»¹⁰. Из-за разницы условий деятельности людей их оценки любого социального явле-

---

¹⁰ Арутюнова, Н. Д. Проблемы структурной лингвистики. – М., 1984. – С. 5.

ния подвергаются критике за их необъективный характер, ибо все понимают, что они часто зависят именно от стереотипов тех, кто оценивает. Ведь оценивающий только со своих позиций неизбежно упускает из виду многие объективные признаки оцениваемого, что нагружает его стереотипное суждение ошибочными представлениями.

Социальный стереотип подчиняется строгим логическим законам мышления. Он обладает свойством *однозначности*. Это свидетельствует о том, что логически не может быть вынесено одновременно двух противоречащих друг другу суждений по поводу одного и того же объекта.

Отметим еще одно свойство социального стереотипа – его *репрезентативность*. Стереотипизация понимается как упрощенный способ представления другого: несколько характеристик «сплющиваются» в один, весьма упрощенный образ, который призван сжато представить и выразить сущность всей группы.

Можно выделить много разновидностей социальных стереотипов: гендерные, этнические, конфессиональные, профессиональные, политические, эстетические, этические, бытовые и многие другие. Все они так или иначе проявляются в жизнедеятельности людей современного общества как стереотипы их социальной идентификации. Нередко в каждом отдельном случае имеет место комплексное сочетание нескольких видов стереотипов.

Механизм стереотипизации (то есть механизм образования стереотипа) не является врожденным инвариантом человеческого сознания. Стереотипы редко бывают плодом нашего личного опыта. С того момента, как ребенок начинает идентифицировать себя с группой и осознавать себя ее членом, он в процессе социализации, инкультурации усваивает готовые социальные (этические, эстетические и т. д.) стереотипы поведения той группы, к которой принадлежит, в первую очередь наиболее близких к нему людей. Поэтому можно с определенной долей уверенности говорить о том, что социальные стереотипы, прививаемые обществом индивиду через социализацию, становятся и личностными. Следовательно, персональные стереотипы (автостереотипы) являются «подтипом» социальных, сфера их действия – самые разные ситуации, в которых индивид обладает свободой решать, как относиться к тому или

иному явлению. Это не означает, что человек не может иметь своих собственных выработанных стереотипов. Вместе с тем даже эти якобы самостоятельно выработанные человеком стереотипы формируются им в его совместной жизнедеятельности с другими людьми, а потому они не могут не иметь общественного характера.

Сущность социального стереотипа не может быть понята без выяснения вопроса о том, какова его роль и каким образом происходит «моделирование» (конструирование) реальности с его помощью. Всякий субъект для осуществления акта самоидентификации, для того чтобы сформировать образ самого себя и самооценку, обеспечивающие его психологическую устойчивость, нуждается в Другом. Благодаря инаковости Другого даруется смысл тому, что индивид собой представляет для себя. Иначе говоря, он определяет себя в терминах *подобия* и *отличия* от другого человека. Всякое общество, коллектив или группа и даже отдельный индивид начинают сознавать свою тождественность только через выделение своих отличий посредством их закрепления в образцах поведения по отношению к другим, чужим. Такие различия служат границей, где заканчиваются «я» или «мы» и начинается чужой внешний мир – «они». В качестве Другого человеку может противостоять все общество, к которому он принадлежит, «мы», отделившее себя от «они», огромное количество людей, связанных в одно целое сложной системой отношений.

Человеку свойственно, сознавая свою принадлежность к определенной группе, приписывать ей более благоприятную оценку, чем чужой. Такое предпочтение характеризуется двумя важными аспектами. Во-первых, элементы собственной культуры (норм, ролей, ценностей) воспринимаются им как естественные и правильные, а элементы других культур – негативно, как неестественные и неправильные. Происходит позитивная самоидентификация: мы – хорошие, они – плохие. Люди склонны рассматривать явления и факты чужой культуры, чужого народа, группы или семьи и т. д. сквозь призму своих культурных традиций и ценностей. Различия могут быть воображаемыми, но настоящая проблема возникает тогда, когда эти действительные или воображаемые различия возводятся в ранг главного качества и превращаются во враждебную психологическую установку по отношению к какой-то другой

группе. Такая установка психологически разобщает отдельных людей или их общности, а затем теоретически обосновывает дискриминацию, которая проистекает больше из внутренних процессов своего носителя, чем из фактических свойств группы, о которой идет речь. Это имеет последствие в том, что малые по численности группы, в особенности дискриминируемые, обнаруживают очень высокую степень сплоченности. Сама дискриминация (острое ощущение своей исключительности, отличия) служит фактором, способствующим цементированию внутригрупповой солидарности. Во-вторых, с самого начала наиболее характерными особенностями популяций предков человека и человеческих групп, по замечанию П. Ван ден Берге¹¹, явились два альтруистических качества – «непотизм» (поведение, направленное не только на собственное выживание, но и на заботу о родственниках) и «реципрокность» (поведение, при котором особи внутри популяции тесно сотрудничают по принципу «добро за добро»). Для человека естественно сотрудничать с членами своей группы, оказывать им помощь, предпочитать свою группу, гордиться ею и даже враждовать с членами других групп. В кризисных условиях он ищет опору и поддержку и зачастую находит их именно у представителей своего окружения. Таким образом удовлетворяется потребность человека в чувстве психологического комфорта, в безопасности и защищенности. Во имя сохранения внутренней сплоченности каждая социальная группа максимизирует межгрупповые различия и одновременно минимизирует различия между членами своей группы и закрепляет их в форме автостереотипов и гетеростереотипов – шаблонов восприятия, позволяющих «быстро, просто и достаточно надежно категоризировать, упрощать, схематизировать ближайшее и более отдаленное социальное окружение»¹². Социальный *автостереотип* описывает самосознание группы, ее представление о себе, а содержанием социального *гетеростереотипа* является сложившийся образ другого социального образования. Сам по себе этот процесс межгрупповой стереотипизации не плох и не хорош,

---

¹¹ Van den Berghe, P. L. Race and Ethnicity: A Sociobiological Perspective // Ethnic and Racial Studies. – 1978. – Vol. 1. – № 4. – P. 401–411; Idem. The Ethnic Phenomenon. – N. Y., 1981.

¹² Агеев, В. С. Психологическое исследование социальных стереотипов // Вопросы психологии. – 1986. – № 1. – С. 95–101.

он лишь выполняет объективно необходимую функцию, являясь инструментом восприятия социальной действительности, особым социальным языком.

Стереотипы хороши, когда они работают на человека, а не подавляют его индивидуальность. Каждый человек прежде всего является личностью со своими особенностями мышления, характера и поведения. «Человек *сознает*, что он существует. Что он – это он; ничто не заменит его, и сам он не может заменить других»¹³. И если мы все-таки приходим к выводу, что определенный стереотип должен быть развенчан, необходимо иметь в виду, что его развенчание всегда сопровождается довольно острыми межличностными, внутриличностными и межгрупповыми конфликтами. В обществе всегда имеет место «глубокое противоречие, кажущееся непреодолимой пропастью между индивидуальными потребностями и склонностями и потребностями существования общества»¹⁴, где каждый индивид является изолированным в своей внутренней жизни, а во внешней – «функционером», винтиком общественной системы. Человек нуждается в определенных реакциях со стороны других людей для поддержания самоуважения и целостности Я и в стабильном общественном порядке.

Все это говорит об устойчивости и поляризованности социальных стереотипов людей. Ведь степень истинности оценок, которые выводят люди из стереотипизированных образов, пропорциональна их познанию общественных реалий, на основе которых только и может сформироваться стереотип.

---

¹³ De Carvalho Jr., M. J. La conscience n'existe pas sans la liberte // Jaime, J. História da filosofia no Brasil. – Vol. 3. – São Paulo, 2001. – P. 409.

¹⁴ Escaprit, R. La societé des individus. – Paris, 1984. – P. 43.